

851 год империи, 3-е июня, утро...

После возвращения под контроль Белгарии четвёртой имперской армией города Чейнбоил они выдвинулись к холму в 10 ли (44 Км) на востоке и разбили там лагерь.

Место было окружено обширными равнинами с белыми облаками и нежным ветром.

Не будь сейчас они в состоянии войны, это было бы прекрасным местом, для того чтобы немного вздремнуть после обеда.

После пополнения запасов на западе у штаба наконец появилась большая палатка.

По окончании сражения при Лэфрессанже они боролись со временем, совершая марш к западному побережью. Не только палатки, они оставили даже орудия. В то время штаб был просто огорожен тканью, и у него не было даже крыши.

И теперь в новой палатке имелись в наличии даже окна, что пропускали яркие лучи солнечного света, а сама палатка была довольно дорогой.

Охранялась она большим количеством бронированной пехотой.

В штабе находились Алтина и стратег Регис.

Горничная Клэрисс готовила чай.

— Пожалуйста, попробуйте.

— Спасибо.

Получив чашку свежесваренного чая, Регис наконец мог промочить сухое горло.

Алтина ударила несколько раз рукой по карте, лежащей на столе.

— Сэр Джером снова опаздывает.

— ...В конце концов, ему выдали много разной работы. Так или иначе, когда у нас выдаётся свободная минутка, мы должны отдыхать.

Регис открыл книгу, которую держал в руках.

На сей раз это была книга о молодом человеке, который пошёл в военную академию ещё раз. Но это произошло не потому, что он остался на второй год, просто так вышло, что он получил некую суперсилу, которая, как оказалась, могла обратить время в спять. Такой вот парень.

Алтина тыкала Региса в щёку.

— Книги читать, конечно, хорошо, но и со мной проводи время.

— А? Ты хочешь что-то обсудить?

— Не то чтобы... поговорить со мной... просто попить вместе чай... С этим всё в порядке?

— Но единственная вещь, о которой я могу поговорить, — это книги.

— Тоже хорошо.

Алтина ни с того ни с сего подняла шум и надула щёки.

«Она рассердилась...» — Может, это и было так, но он не чувствовал того же.

Регис старался изо всех сил вспомнил сходные сцены из книг, в которых главная героиня вела себя подобным образом.

Она была похожа на девушку, обхаживающую хорошего друга или возлюбленного...

Невозможно.

Она была четвёртой принцессой империи Белгария, а также командующим четвёртой имперской армии в звании генерал-лейтенанта.

В возрасте всего пятнадцати лет она собралась стать следующей императрицей. Это амбициозная девушка, поддерживаемая многими солдатами и гражданами, особенно новыми дворянами с юга.

Мари Куатрэ Аргентина де Белгария не была похожа на престолюдинку.

Но, напротив, у Региса была очень низкая самооценка.

До этого момента он всегда искал схожие ситуации, которые он вычитал в книгах, и достигал

победы с помощью превосходных товарищей и удачи. Он никогда не думал о себе, что сам обладает экстраординарным талантом.

В итоге у Регис сложилось о себе мнение: «Если вдруг произойдёт ситуация, которая не будет описана в прочитанных мной книгах, то я не буду знать, что делать».

С тех пор как он занял должность стратега Алтины... с гнусным инспектором разобрался Эрик, а он сам ничего не смог сделать с планом Лэтреилла во время поездки в имперскую столицу Версаль, что была в начале апреля.

Тогда он сопоставил подсказку Эрика, информацию Элеонор и факт, который раскрыла Алтина, чтобы противостоять им.

В сражении седьмой имперской армии с Высшей Британией ему было известно, что атака классическим сомкнутым строем доставит кучу проблем, но в итоге он так и не смог переубедить командующего.

Регис считал себя второсортным стратегом.

Кроме того, он был плох в фехтовании и не мог ездить верхом.

И вдобавок у него вообще не было никакого мужского очарования.

Из-за всех этих причин он и исключил возможность того, что «Алтина обхаживает возлюбленного», как не состоятельную... По крайней мере, это было невозможным для Региса.

«В таком случае что думала об этом сама Алтина?»

— «Мне сейчас скучно, расскажи мне какую-нибудь интересную историю...» — вот что ты хочешь сказать? Это может быть и так, но я не могу придумать интересную историю, как бард.

Регис криво улыбнулся.

Алтина обратилась с действительно трудной для него просьбой.

— Что, ты заставляешь меня быть похожей на своенравную императрицу.

— Ну, не до степени: «Рассказывай мне интересные истории каждую ночь, или я убью тебя».

— Что это ещё такое?!

— А? Ты не знала? В прошлом был король...

Регис начал рассказывать ей историю, которую прочитал в прошлом. Даже при том, что Регис всегда читал книги, он всё ещё знал, как можно рассказать историю интересно и легко для понимания.

Не только Алтина, даже Клэрисс внимательно слушала. 1

Он рассказывал, попивая чай, и, когда чай почти закончился...

— Бригадный генерал Беилшмидт и генерал-лейтенант Бомарше просят аудиенции.

Объявил тяжёлый пехотинец снаружи палатки.

Джером Жан де Беилшмидт был известным генералом, который носил титулы «Чёрный Рыцарь» и «Герой Эрштайна».

Теперь он служил под началом Алтины, но всё ещё был среди главных генералов империи.

В сражении Регис, безусловно, доверял ему.

Он вошёл в палатку вместе с рыцарем, у которого были рыжие волосы.

Это был командующий второй имперской армии, генерал-лейтенант Бенджамин Эммануэль де Бомарше.

Старший брат дома маркиза Бомарше.

Его младший брат Джестин Габриэль был представителем командующего.

Между прочим, третий брат Жермен был доверенным помощником Лэтреилла.

Регис видел Бенджамина во время фестиваля Дня Основания в апреле, но они не разговаривали.

Сейчас он выглядел удовлетворённым, услышав, как его представили.

По приказу фельдмаршала Лэтреилла остатки разбитой Высшей Британией второй армии присоединили к четвёртой армии.

Таким образом, Бенджамин был подчинённым Алтины.

В империи Белгарии было глубоко укоренившееся патриархальное мышление.

Кроме того, Алтине было всего пятнадцать.

Естественно, что генерал-лейтенант Бомарше, которому было почти сорок, чувствовал неловкость.

В то же время дом маркиза Бомарше был одним из самых великих дворянских домов, находящихся рядом со столицей, что означало его принадлежность к фракции второго принца.

Политического противника четвёртой принцессы в борьбе за трон.

Если бы не война с Высшей Британией, которая угрожала выживанию империи, эти две стороны вцепились бы в горло друг другу.

«Вероятно, он думает о том же», — подумал Регис.

«Они воспользуются шансом и отправят его на смерть, чтобы получить преимущество в политической борьбе?» — для Бенджамина было естественно иметь такие сомнения.

Войдя в палатку, он не сел, а вместо этого начал настороженно осматривать внутреннее убранство.

— ...

— Пожалуйста, садитесь.

Регис сделал жест. Немного подумав, Бенджамин кивнул.

— Хорошо.

Должно быть, он рассудил, что было бы неуместно, останься он стоять в одиночестве.

Вошедший же с ним Джером, который чувствовал себя как дома, схватит стул и сел.

— Правда... ты уже совсем как раб, запряжённый в повозку! Ты что, привык, когда тебя попросили использовать кавалерию для доставки ресурсов?!

— Ах... Извините. Пехоте потребовалось бы много времени.

Теперь все ключевые персоны собрались.

На самом дальнем месте сидела Алтина, Регис сидел чуть левее от неё.

Джером был ближе всех к входу, и с правой стороны от него, держа прямую осанку, располагался Бенджамин.

Клэрисс, невыразительная, точно статуя, стояла в углу. Её улыбка расцветала только в присутствии знакомых людей, а когда рядом были незнакомцы, она была холодна, как кукла.

Алтина обратилась к генерал-лейтенанту Бенджамину, что всё ещё казался возбуждённым.

— Спасибо за тяжёлый труд! Как всё продвигается?

Она говорила в своём стиле, не сдерживаясь.

Однако генерал-лейтенант Бенджамин был похож на ребёнка, что не мог решить задачку по математике, уставившись на доску и сильно сжав кулаки.

— ...

Для него Алтина была не только членом королевской семьи, но и его прямым командиром.

Но вдобавок она была пятнадцатилетней девушкой, которая являлась центральной фигурой конкурирующей фракции.

Обременённый сложным положением и трудными мыслями, он сильно вспотел, не в силах даже ответить на вопрос.

Джером пожал плечами.

— Солдаты? Они были сконфужены, потому что выполняли миссию, которую не понимали. «Принесите побольше воды с озера?!» — ты пытаешься сделать водоём?

— Ну... Даже если я объясню, как мы это используем...

Джером фыркнул.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, для меня это похоже на магию. Мы должны вызвать инквизитора?

— ...В основном это базируется на естественных науках.

Алтина наклонилась вперёд.

— Регис только добрался до хорошей части истории, которую нам рассказывал. Она очень интересна.

— В-овсе нет... Это просто рассказ...

Джером посмотрел на Региса странным взглядом.

— Эй, Регис, я думал, что ты только стратег, а ты ещё и бард? Даже при том, что ты настолько слаб!

— ...Я не бард, и я знаю, что слаб.

— Проведя некоторое время в столице, я возненавидел женоподобных мужчин больше всего! Если я увижу их во дворце, то даже не заговорю с ними. Если ты мужчина, ты должен поднять меч!

— Тогда я контратакую своим копьём!

— Эм... Это не проблема...

— Тсч, парни, что только и могут убалтывать маленьких девочек красивыми словами, — просто развратники! Мусор!

— Я-я принцесса! Меня не уболтаешь!

Регис смиренно покачал головой.

Лицо Алтины в панике покраснело.

— Ха?! Меня не убалтывали... просто история была интересно... Да, это всё.

Даже кончики её ушей были красными.

Увидев это, Бенджамин закатил глаза. По его мнению, это была невероятная ситуация.

К членам королевской семьи нужно было относиться с большим уважением, и военное обсуждение тоже должно быть более серьёзным. Беседы между дворянами должны были быть более изящными.

Джером постучал по карте, лежащей на столе.

На этой карте был набросок определённого места.

Обычно на ней должен быть отражён детальный ландшафт местности, окружающий их войска, но это было не так. Это была карта местности, находившейся дальше на востоке.

— Эй, Регис? Ты сказал, что Высшая Британия остановиться здесь. Как ты узнал это?

— ...Я уже назначил передовой группе подготовительные работы.

— Приготовления? Они не олени или кролики, зачем им оставаться здесь? Ты снова собрался рыть туннель?

— Ха... В этом регионе уровень воды несколько высок, поэтому будет довольно сложно справиться с поступающей водой, если мы выроем туннель. Такой сценарий был бы возможен для областей с зернохранилищами, но это территория герцога Шотъена, а они с давних времён разводят овец...

— Ха?! Это не имеет значения! Десять тысяч солдат противника в 5 ли (22 км) от нас! Как мы сможем избавиться от десяти тысяч этих ублюдков?!

— ...Не проблема, у меня есть план.

Регис действительно не был уверен в своём таланте, думая, что в действительно только полагался на примеры таких же проблем и их решения в прочитанных им книгах.

— Ты снова это сказал.

— Ты слышал об известной работе Жоржа Жана «Герой равнин Канекки»? Так как он учёный, его работы всегда основаны на научных исследованиях...

Джером уставился на него:

— Прочитав эту книгу, я смогу приспособиться к каким-либо ситуациям?

— Ну... Не до такой фантастической степени... Каждый может прийти к своим собственным выводам, основываясь на опыте и информации, и объединить это со знанием из книг. Будь это что-то, чего они не знают, они не смогли бы сделать такие выводы.

— Это правда.

— ...Решая проблемы, нужно исходить из уже имеющихся знаний. Мой источник знаний — книги, я только могу вспомнить книги, что были мной прочитаны, вот и всё.

Джером задумался.

Он всегда пропускал слова Региса мимо ушей, но сейчас почему-то погрузился в раздумья.

— Кажется, это напоминает отношение между мускулами и едой.

— Ах-х, понятно. Люди ведь едят каждый день. Но, двигая мускулами, ты в тот момент ведь не будешь думать обо всём, что съел, так ведь? 2

— Я понял. Ты такой парень, который вспоминает то, что съел, когда двигаешь мускулами! Как странно!

Даже когда Джером сказал это презрительным тоном, Регис не рассердился.

— Такая аналогия не то чтобы неправильна... но действительно ли странно точно знать, откуда появились мои знания?..

— Хах! Лучше бы сначала объяснил стратегию!

— Эм... Извините.

Узнав, что он ненормален, Регис подумал, что стоит ожидать, что его считают странным.

◇◇◇

Рыцарь Крюгер был боевым офицером 2-го ранга, назначенным Джеромом пять лет назад. Это было ещё до того, как их отправили в пограничный полк Беилшмидт.

Его сила была известна как одна из лучших в четвёртой армии, а он сам был подчинённым, которому доверял Джером.

С короткими каштановыми волосами и острым взглядом у него на лице был глубокий шрам, давая другим впечатление, что он был очень суров.

Может, это было и так, но шрам был от ножевой ранения, оставленного его женой, когда она застучала его...

Боевой офицер 2-го ранга Абидаль Эвра был того же звания, что и он.

Родившиеся как простолюдины, им даровали благородный титул кавалера. Оба они были столбами рыцарского отряда.

Говоря о них...

В апреле Абидаль Эвра сопровождал принцессу Аргентину в столицу и обратно.

После этого он вернулся к своим обязанностям.

Будь то сопровождение Её Высочество в город Руан или охрана стратега Региса по дороге в гавань — это всё поручали ему.

До этого миссия сопровождение принцессы всегда была в компетенции внука капитана обороны форта Эврарда, молодого рыцаря Эрика, но...

С тех пор как Эрик был ранен, обязанности эскорта свалились на Абидаль Эвру.

С другой стороны, Крюгер не достиг выдающихся результатов в своём отряде и теперь выполнял простые задачи вроде сопровождения пионеров. 3

— Ха-а-ах, какая огромная разница. Я действительно хочу сделать что-нибудь великое, что сделает меня известным.

К сожалению, такая возможность всё никак не появлялась.

851 год империи, 3-е июня, вечер...

Крюгер возглавлял сотню рыцарей и выдвинулся на восток. Но это не была великая миссия авангарда.

Они продвинулись на 20 ли (88 км) на восток от штаба четвёртой армии, прибыв сюда до отряда снабжения Высшей Британии.

Миссия состояла в охране пионеров.

Их было приблизительно двести человек.

Они знали, что прибыли раньше противника, но не были точно уверены, почему им нужно было разбивать лагерь ночью.

Инструкции стратега Региса были... непостижимыми.

Они не готовили ловушку.

Здесь не было ничего специального, и после осмотра местности поблизости не нашлось даже высоких холмов.

Солнце собиралось заходить. Под заревом красного солнца, что опускалось на западе, солдаты отбрасывали длинные тени, стоя во влажных лугах.

— Хах...

Когда он вздохнул, капитан пионеров Фердинанд Штутгарт подошёл к нему.

Родом из Федерации Германия, он участвовал только в атаке на форт Волкс, его точные измерения и быстрое рытьё туннеля были чрезвычайно высоко оценены.

Он был низкорослым любезным человеком с маленькими усами.

— Сэр Крюгер, наша работа здесь выполнена!

— О? Быстрее, чем ожидалось.

— Как и инструктировал стратег, мы просто построили это наполовину.

— О чём этот стратег там думает?!

Громко проскрежетал Крюгер, Фердинанд же ответил лишь кривой улыбкой.

Пионеры начали проверять свои инструменты, но были и некоторые, кто слонялся вокруг.

— Оставленные вещи — старые инструменты. Если бы мы держали их слишком аккуратно, то

враг мог бы вполне понять, что мы притворяемся.

— Это тоже инструкции стратега?

— Он — человек, который тщательно следит за деталями.

— Хм... Так или иначе, отряды, которые перевозят самые тяжёлые предметы, выступят первыми, оставшееся же мы пошлём лошадьми и повозками.

Фердинанд кивнул и хотел уже пойти к своим пионерам...

В этот момент подбежал часовой с запада.

— Это противник! Противник здесь!

— Сколько?!

— Приблизительно тридцать человек! Кажется, это разведчики!

Разведчики, что отправлялись перед главными силами, были ответственны за обнаружение ловушек и засад.

Обычно их было немного, и, обнаружив противника, они сразу же возвращались к главным силам.

Это должно было гарантировать, что их не уничтожат, даже если они попадут в засаду. Иногда они даже могли захватить гражданских, которые их увидели.

Гражданских заставляли перевозить ресурсы, и вдобавок у них забирали их имущество. Такие вещи были обычным делом на поле боя.

Лицо лидера пионеров Фердинанда стало зелёным.

— Это противник! Сэр Крюгер, давайте сбежим!

— Стоять! Если мы сбежим просто так, разве наши планы не раскроют? Стратег, должно быть, учёл и эту возможность.

— Д-да. Мы не заметили противника и начали обустроить лагерь здесь. И затем...

— Не волнуйтесь, мы защитим вас.

— Я понимаю... Противник — Король Наёмников Гилберт, беспощадный человек.

Крюгер скосил глаза и посмотрел на запад.

— Ах-х... Верно, Король Наёмников здесь.

Эксперт с трезубцем, которого, кажется, никто не побеждал. Он был хорош не только в бою, но ещё и в командовании, никогда не проигрывая сражения.

«Что если я одержу над ним победу?»

Отряд снабжения Высшей Британии может повлиять на всю войну.

И командующим этого отряда был Король Наёмников Гилберт.

«Человек, который может решить судьбу империи» — такой титул не будет преувеличением.

«Если он будет убит мной, Крюгером, то я буду человеком, который приведёт армию к победе, и большие военные достижения больше не будут одной лишь мечтой. Так же как Джером заработал титул «Герой Эрштайна», я буду провозглашён людьми как «Герой Лэфрессанжа». Я могу даже стать настоящим дворянином, таким как барон...»

Фигуры наездников появились на западном холме.

Это британцы.

«Так как разведчики уже здесь, главные силы должны быть неподалёку».

«У нас больше людей, справиться с этими наездниками не должно быть проблемой».

«Они вооружены новыми винтовками, но их только тридцать, у нас двести кавалеристов и двести пехотинцев... Может, они и пехотинцы, но на самом деле являются пионерами, хотя по их внешности так просто этого не понять».

Разведчики ушли.

«Если я брошу ему вызов на поединок один на один, Король Наёмников, скорей всего, примет его».

Крюгер витал в своих фантазиях.

Точно так же, как принцесса бросила вызов герою Джерому полгода назад... он собирался бросить вызов Королю Наёмников на дуэль и победить.

— Фу-фу-фу...

— Разве вы не должны отступить, сэр Крюгер?!

В страхе спросил Фердинанд.

«Я положу конец этой войне...»

В конце концов, Крюгер проглотил эти слова.

— Тсч... Кстати, что ещё сказал стратег?

— А? Что?

— Я думаю... «Не гонитесь за заслугами, отступление — тоже часть сражения», — что-то странное, как это.

— Д-действительно, приказ «не сражаться на поле боя» — это нечто непостижимое... Почему он известен как волшебник?

— А...

Возможно, это прозвище дали стратегу люди, вот и всё.

Но смог бы обычный человек захватить форт Волкс, спасти побеждённую седьмую армию или даже победить сильнейший «Флот Королевы»?

— Стратег, должно быть, и это продумал.

— Продумал...

И вдобавок он отдал приказ, чтобы орудия, которые не могли достать цель, всё равно стреляли и лучники тоже... Во время морского сражения он также позволил затопить большое союзное судно.

Крюгер покрылся холодным потом.

Разведчики снова закричали:

— Главные силы противника здесь!

Скорей всего, разведчики уже доложили им, поэтому солдаты с винтовками были наготове уже здесь.

Король Наёмников, скорей всего, находился среди них.

Крюгер браво достал свой меч.

И выкрикнул приказ:

— Всем отрядам... Отступаем! Быстро!

Кавалерия сразу же повернулась к противнику спиной и побежала. Остальные отряды пионеров садились в повозки или запрягали лошадей и, забыв о лагере, который они только наполовину построили, убегали.

«Чёрт побери! Есть ли хоть одна причина убежать так позорно?!»

Как и планировалось, отряд Крюгера повернулся спиной к солнцу и двигался на восток, по пути пересекая два холма.

Противник был отрядом снабжения, большинству солдат приказали защищать повозки. Они не станут отправлять кавалеристов на преследование горстки противника.

После того как Крюгер сделал огромный обход, он вернулся в главный лагерь четвёртой имперской армии.

К тому времени небо стало совсем тёмное.

◇◇◇

851 год империи, полдень...

По узкой дороге на холме Лэфрессанж медленно двигалась повозка.

Кузнец Энцо сидел в багажном отделении.

Повозка была взята в аренду, она была большая, и её тянули две лошади. Верх повозки был закрыт.

Союз не пожалел повозку в аренду, когда узнал, что та нужна для доставки драгоценного меча принцессе Мари Куатрэ Аргентине де Белгария прямо на поле боя; его отношение сразу же изменилось.

Лидер союза лично взял на себя ответственность и сказал: «Если меч не будет доставлен, это будет позор для кузнецов Руана!» — и дал повозку в аренду Энцо.

Чтобы доказать свои слова, Энцо показал меч лидеру...

Как и ожидалось от лидера, он видел Великий Громовой Квартет на рисунках прежде и похвалил сделанный ремонт.

Великий Громовой Квартет, который принцесса Аргентина позаимствовала у императора, был изменён ещё в мирное время. Возможно, это сделали для использования на церемониях или для того, чтобы облегчить для правящего в то время императора?

В результате этих изменений, что были сделаны из-за каких-то недуманных причин, были добавлены декоративные элементы, которые полностью испортили баланс.

Регис однажды сказал: «В художественном музее столицы есть картины, на которых изображён меч до изменения».

Энцо запомнил это и, посетив его, наконец вернул драгоценному мечу его оригинальный вид.

Он гордился своей прекрасной работой.

У нового Великого Громового Квартета была толстая рукоять, которая соответствовала тяжёлому мечу.

Баланс был полностью восстановлен.

Однако сколько людей сможет свободно использовать этот меч?

Принцесса была миниатюрной, поэтому трудно было представить, как она его держит.

Он никогда не видел, как принцесса использовала меч в сражении.

Хотя он и исправил меч, как и просили, и был уверен, что в нынешнем состоянии меч будет намного лучше в качестве оружия, но тем не менее он также понимал, что меч теперь требовал заметно большей силы рук, чем раньше.

«Что ж, он не знал бы деталей, если бы не видел этого сам».

Именно поэтому он загрузил в повозку свои инструменты для работы.

Помимо его инструментов, с ним был и его ученик Лионель. Он вырезал кусок дерева, не обращая внимания на дрожащий вагон.

— Хм? Что такое, мастер?

— Ах... На самом деле я хотел, чтобы ты остался и занял моё место.

— Я стал вашим учеником, потому что восхищаюсь вашей работой. А это ведь самая важная работа в жизни мастера? Я хочу увидеть её до конца.

— Узнав, что я направляюсь на поле боя, остальные ученики уклонились.

В итоге поехал только Лионель.

— Это замечательно, что они согласились остаться. Благодаря им мы сможем выполнять заказы клиентов, даже если меня нет рядом.

— И то верно.

Неважно, насколько важен был заказ принцессы, они не могли бросить заказы других клиентов.

Если его ученики приложат все усилия, они не опоздают с остальной работой, которую он принял, если не вернётся вовремя.

— Ради них мы должны вернуться живыми.

— Да.

Они смело столкнулись с непредсказуемой опасностью.

Энцо раздумывал, был ли этот человек по имени Лионель храбрее, чем он сам, или просто был

ОПТИМИСТОМ.

— Кстати, мы скоро должны прибыть в следующий город.

— Да, судя по карте, где-то здесь должен быть небольшой город...

Чтобы защитить карту от дождя, она была разложена на полу повозки. Свернув её, он посмотрел наружу...

— Подожди, — сказал он кучеру.

— Где город?

— Эм...

— Он разрушен!

— Что?!

Он полагал, что с городами, находящимися далеко от главной дороги, всё будет хорошо...

Забор, сделанный, чтобы сдерживать диких животных, был весь в лохмотьях.

Труп на одной из обочин был весь в ранах от пуль.

Энцо застонал.

— ...Высшая Британия на самом деле атаковала город.

— Это так низко.

Лионель положил руку на грудь, чтобы успокоить свой гнев.

— Что мы должны сделать?! — спросил кучер.

— Просто проскользнём — вот и всё, — ответил Энцо.

Если вторгшаяся армия атакует город, то целью, ясное дело, был грабёж.

Будь то люди или предметы, они забирают всё, что имеет ценность.

Или точнее, если поблизости кто и будет, то, скорей всего, войска противника.

Они осторожно начали двигаться.

Лионель указал вперёд.

— Там кто-то есть!

— Хм-м?!

Энцо на мгновение задумался.

Если бы это был противник, то они должны были бы убежать. Но это мог быть и выживший.

Кучер, у которого были маленькие глаза, сейчас их широко раскрыл.

— Мы убегаем?!

— ...Нет! Давай посмотрим!

Повозка медленно двигалась.

Энцо и Лионель высунулись из повозки и уставились на то место.

Они видели только плащ, привязанный к дереву, что развевался на ветру, вот и всё.

— ...Эй? Лионель?

— И-извините, мастер... Я, должно быть, ошибся...

— Уф... Не пугай меня так больше.

Энцо тихо вздохнул.

В этот момент...

Лошадь заржала и внезапно остановилась.

Повозка мгновенно встала, и Энцо чуть не вывалился на дорогу.

Лионель потерял равновесие, и у него из рук выпала вырезаемая им деревяшка.

— Во-о-оу?!

— Ш-ш-ш-ш, ш-ш-ш!

Водитель успокаивал лошадей.

Энцо поддержал большой ящик, который чуть было не свалился, и с трудом пододвинул его на прежнее место.

— Ч-что произошло?!

— Извините! Что-то пробежало через дорогу!

«Что это было?»

Может, это было животное.

— Мои извинения, должно быть, я потревожил вас.

Голос, который казался очень близким, напугал Энцо и остальных.

Человек стоял рядом с кучером.

Пожилый мужчина, одетый в коричневую одежду.

В его руке была та самая деревяшка.

— Это выпало.

Его морщинистое лицо улыбнулось, и морщины стали ещё более глубокими.

Получив обратно деревяшку, Лионель глубоко поклонился:

— С-спасибо... Эм... Вы выживший из этого города?

— Нет. Я пришёл сюда, чтобы найти выживших.

Старик покачал головой.

Обе стороны умолкли.

Все молчали, как будто бы отдавали дань минуты молчания всем погибшим жителям города.

Мгновение спустя Энцо спросил:

— Что привело вас в этот город?

— Я собирался купить здесь что-нибудь съестного. Я и не предполагал, что увижу здесь такую картину.

— Какой несчастье.

— Это правда. Больше похоже на катастрофу, чем на войну.

Энцо задумался и сжал кулак.

— Верно...

Их припасы были ограничены. Они хотели ехать как можно быстрее, поэтому и взяли с собой мало груза, еды и воды было мало.

Если они поделятся с этим стариком, им не хватит.

И если они оставят старику припасы, то это их неизбежно задержит.

Даже если ему придётся искать оставшуюся еду в городе, чтобы пережить следующий день или два...

Энцо приехал из города Руан с востока, что был в противоположной стороне, откуда вторглись британцы.

Многие из городов были разграблены, а люди сбежали, оставляя позади руины.

Хотя всё ещё оставались несколько относительно безопасных мест...

Энцо знал, что в двух днях пути пешком на востоке был ещё один город.

— Какие у вас планы?

— Вы можете продать мне немного еды, сколько это будет стоить?

Энцо не умел лгать.

Недолго подумав, он объяснил их ситуацию старику с кривой улыбкой.

— Вот оно как, не беспокойтесь об это. Так как вы едете в том направлении, видимо, у вас какое-то дело, верно?

— Да, правильно.

— У меня нет намерений задерживать молодёжь. Имея одну лишь возможность ходить по земле, я уже буду удовлетворён.

Лионель задумался об этих на вид глубоких словах.

Кучер тревожно добавил:

— Дорогой заказчик будет беспокоиться, если у нас не будет достаточного количества еды.

— Даже в этом случае я не могу просто оставить его...

Энцо наконец решил.

Он повернулся к старику.

— Извините, мы должны отправиться на поле боя. Мы собираемся присоединиться к солдатам, ждущим нас, и сейчас выдвинемся к одной из имперских армий.

— Ох, армия.

— Это срочно, и у нас нет времени, чтобы идти в обход через другой город.

— Не волнуйтесь об этом.

Старик покачал головой и пожал плечами.

Энцо думал иначе.

— Ну, тогда, если вы не против отправиться в район боевых действий, мы можем подвести вас. Как насчёт этого?

Старик широко открыл глаза.

Лионель тоже удивлённо посмотрел на своего мастера.

Кучер что-то бормотал с взволнованным выражением на лице.

— Действительно ли всё хорошо? Нам может не хватить еды или воды.

Энцо пожал плечами.

— Даже если он отправится на восток и доберётся до другого города через несколько дней, тот, быть может, тоже опустошён. Он не увидит других городов, если не пересечёт горы на севере, а на юге совсем простор, где нет городов.

— Кроме того, даже если мы дадим старику продуктов на дня два или три, это тоже не поможет.

— Может, это и так...

— Так как мы не можем просто оставить его, было бы лучше привести его в район боевых действий. Правильно всё просчитав, мы должны быть в состоянии сделать это.

Кучер согласился и кивнул.

В том случае, если бы им не хватало еды, Энцо вполне полагал, что мог бы отдать старику свою долю. Он не умрёт, если не будет ни есть или ни пить один день.

Старик спросил:

— Вы должны двигаться к полю боя?

— Да, потому что у нас есть очень важное дело.

— Хм-м... Верно, лучше вместе с вами двигаться к полю боя, чем оставаться здесь.

— Если нам повезёт, мы сможем встретиться с имперской армией. В случае этого еда и вода не будут проблемой.

Старик глубоко поклонился.

— Замечательно!

— Ах?

— Ты настоящий человек! Мне это нравится!

— Эм, спасибо.

— Я старик, который родом из столицы, пожалуйста, возьмите меня с собой.

— Я кузнец из города Руан, а это мой ученик.

— Добрый день, я Лионель. От швейных машин до брони, если вам что-то нужно, посетите нашу мастерскую!

Услышав, как ученик сказал нечто столько неподходящее, старик рассмеялся.

Энцо указал на место для груза.

— Лионель, пожалуйста, подвинься.

— Ладно. Давай переложим эти коробки сюда... Было бы лучше покрыть их, подождите немного.

— Прощу прощения, — сказал старик и забрался в повозку.

Энцо подсознательно заметил, что привязано слева от коричневой мантии старика.

— ...У вас есть меч?

— Конечно. Путешествовать без какого-либо оружия для самообороны — опасно.

— Всё хорошо, это моя профессиональная привычка.

— Прискорбно, что он совсем не ценен и очень дешёвый.

Старик отодвинул свой плащ, чтобы показать свой меч.

Как он и сказал, это был обычный меч массового производства, который можно увидеть где угодно.

Лионель, который освободил немного места, жестом пригласил старика сесть на коврик.

— Если будете сидеть слишком долго, у вас заболит зад.

— По сравнению с ночёвкой под открытым небом в дикой местности это просто божественно.

— Мои навыки ухудшатся, если я буду бездельничать. Если можно, могу ли я заточить ваш меч?

— Хм? Да, всё хорошо...

Старик, казалось, ждал подтверждения Энцо, поэтому тот сказал:

— Пожалуйста, оставьте это ему, если можно. У него неплохие навыки. Не будет удивительно, если в следующем году он уже будет работать самостоятельно.

— Нет, я до сих пор учусь и всё ещё буду рассчитывать на опеку мастера.

Говоря это, Лионель достал свои инструменты для заточки и приготовился начинать.

Старик облокотился на ящик и облегчённо вздохнул.

— Уф, спасибо, боже, за твою милость.

— Встреча в таком месте действительно похожа на знак божий... Прежде я действительно искренне молился.

Кучер поднял свой кнут, и повозка снова начала своё движение.

◇◇◇

851 год империи, 3-е июня, ночь...

В небе рассыпались мириады звёзд.

Они будут выдвигаться сегодня.

После пополнения запасов у четвёртой армии было много снаряжения.

Командующий и офицеры остались в огромных палатках, у рядовых же были простые палатки, но этого было вполне достаточно, для того чтобы защититься от холода и дождя.

В центре большой палатки были две простых кровати: для Алтины и горничной Клэрисс.

В этой палатке, помимо них, была ещё и комната Региса, которого повысили до звания офицера...

Регис сидел в карете, в которую не были запряжены лошади.

Белая красивая карета была достаточно большой для шести человек, чтобы проводить в ней совещания.

Окна были сделаны из высококлассного стекла, а оси кареты были закреплены пружинами.

В эту эру это была довольно высококлассная карета, не то, что можно было купить с бюджетом пограничного полка. Это был личный подарок новой дворянки с юга Элеонор Регису.

Разработанный как мобильный командный пункт, он также вмещал в себя маленький складной стол, и Регис разложил на нём много документов.

Свет от висящей на стене лампы разливался слабым покачиванием.

«Тук-тук».

Тишину разрушил стук.

— Хм-м-м?

Регис поднял голову от книги и посмотрел в окно.

Холмы, что освещали только звёзды, были довольно темны. Единственное, что он мог видеть из окна, было его собственное отражение, которое было освещено лампой. Проще говоря, он ничего не мог увидеть снаружи.

Независимо от этого, кто-то опасный не станет стучать в дверь.

Регис повернул ручку и открыл дверь кареты.

Слабый свет упал на посетителя.

Колеблющийся оранжевый свет контрастировал с пламенно-красными волосами. Даже тусклое искусственное освещение не могло скрыть захватывающую дух красоту её фарфорово-белой кожи и рубиновых глаз.

— ...Ах.

— Ты свободен, Регис?

Посетителем, конечно, была Алтина.

Улыбка украшала её лицо, но это не могло скрыть нервозность в её голосе. «Она хотела что-то обсудить?»

— Д-да...

Регис привёл в порядок книги, разложенные на сиденье.

Его сердце начало бешено биться.

Уже была полночь, но в том, что командующий встречается со стратегом в ночь перед сражением, не было ничего удивительного.

Но её вид в ночи придавал совсем другое очарование. У неё был аромат, что, казалось, пришёл из сказки. Регис задумался, спит ли он.

Алтина забралась в карету.

И села напротив Региса.

— Спасибо за тяжёлый труд, ещё не ложишься?

— ...Я буду работать всю ночь.

— Подготовка на завтра ещё не закончена?

— Это не так, основные задачи были поручены сэру Джерому. Мы уже начали боевую операцию. По отчётам пионеров, противник устроил лагерь в месте, котором мы и предсказали.

— Мы можем победить?

— ...В нынешней ситуации, если мы не сможем победить отряд снабжения, то это действительно заставит меня задуматься, что им помогает волшебник.

— Как уверенно.

— Нет, просто...

— Хорошо-хорошо, ты собираешься сказать: «Я просто, как оказалось, знаю», — да?

Сказала Алтина с улыбкой, и Регис почесал голову.

Она взяла один из документов со стола и посмотрела.

Это была карта этой области от города Чейнбоил на западе до холмов Лэфрессанжа.

— ...В чём дело?

— Эй, я кое-чего не понимаю... Возможно, я немного глупа, но я действительно этого не понимаю.

— Что именно?

— Я думаю, ожидал ли Регис, что отряд снабжения Высшей Британии сбежит из Чейнбоила?

Редко можно было увидеть, как Алтина подбирает слова.

Регис не отвечал.

— ...

— Тогда отряд сэра Джерома была неподалёку от Чейнбоил, так ведь? Почему ты не приказал атаковать убегающий отряд противника?

— ...Верно.

— Например, если бы мы заблокировали выход из города, то отряд снабжения не смог бы сбежать. Тогда мы могли бы приказать флоту обстрелять город. Даже у непобедимого Короля Наёмников не было бы другого выбора, кроме как сдаться? Ну... Если я смогла придумать это, тогда Регис уж точно подумал бы об это. Я просто хочу знать, почему ты не сделал этого.

Это были не подозрения.

Алтина была похожа на любопытного ученика, задающего вопрос своему учителю.

Слишком доверять своим подчинённым было опасно...

Но сейчас Регис должен был быть доволен тем, что ему доверяли.

— Хм... Я не должен объяснять это слишком понятно...

— Нет проблем. Рядом с каретой никого нет, и никто сюда не придёт. Твои слова — только для моих ушей.

Кстати говоря, слух Алтины были острее, чем у собаки, а глаза могли вполне посоперничать с кошачьими.

— ...Понятно, тогда я поделюсь с тобой... Эта причина не сделает никого счастливее и даже может вызвать внутренние конфликты, если её услышат неправильные люди. Независимо от того, насколько ты им доверяешь, не говори им об этом.

— Хорошо.

Алтина покорно кивнула.

Регис понизил голос и произнёс:

— ...Проще говоря, всё потому, что я не доверяю второй армии.

— А? Не уверен в их силах?

— ...Нет, я не об этом.

Регис колебался, но раз он сказал уже так много, то должен быть пояснить:

— Кто может подтвердить, что вторая армия не в сговоре с британцами?

— Ах... — Алтина широко раскрыла рот.

— ...Сэр Джером и пограничный полк — хорошо обученные солдаты. Они не расслабятся даже после соединения со второй имперской армией. Даже если они лежат в одной кровати с противником, это не нанесёт большого урона. Защита Алтины — высший приоритет... Именно поэтому я поручил эту миссию им.

— Верно.

— Но, когда мы будем сражаться с британцами, всё станет сложнее. Если они предадут нас во время сражения, то мы сильно пострадаем.

— Значит, вот что ты думаешь.

— ...Может, мы и солдаты одной страны, но это не означает, что мы на одной стороне.

— Тогда почему ты не сказал мне об этом раньше?

— Ты слишком прямой человек, если бы я попросил тебя опасаться их, твоё отношение абсолютно бы изменилось. Вдобавок к этому вторая имперская армия была реорганизована в четвёртую без предупреждения, поэтому для них было бы нормально сопротивляться этому.

— Это правда, Бенджамин всегда выглядит таким серьёзным.

— ...Скорей всего, он раздумывает, предаст ли их командующий... Например, использует их как жертвенную пешку, чтобы заманить противника.

— Я не стану делать такого!

— ...Давайте представим, что в сложной ситуации четвёртой армии придётся пожертвовать половиной своих солдат. Я определённо хотел бы спасти наш пограничный полк и старых стражников... Если бы я этого не сделал, солдаты, скорее всего, запротестовали бы.

— Угх... Это... я могу понять.

Так как пограничный полк Беилшмидт тоже был частью четвёртой имперской армии...

Факт в том, что четвёртая армия была сформирована после поглощения второй армии. Естественно, что старые отряды во главе с командующим Алтиной станут ядром четвёртой армии.

Если к старым стражникам не будут хорошо относиться, те посчитают, что это несправедливо.

Для людей несправедливость была сильным средством.

Даже больше, если это был вопрос жизни и смерти.

Ревность и инстинкт самосохранения будут гложить их. Из-за этого они будут охвачены гневом, и это станет импульсом к бунту.

— ...Когда новые войска присоединились к нашим рядам, я наблюдал за старыми стражниками, стараясь уловить, чувствовали ли они какую-либо нервозность. Однако если привилегированное отношение будет слишком очевидным, то это ослабит слаженную работу с новобранцами. Я хотел, чтобы Алтина не проявляла излишней осторожности, пока я не смогу найти баланс в отношении с нашими войсками...

— Регис прав. Если я изначально бы думала, что они могут предать нас, я вела бы себя неестественно.

— Ха-а-ах...

Это было немного неожиданно, и Регис вздохнул.

Алтина заметила это и спросила:

— В чём дело?

— Ничего, просто я понял, что ты выросла.

— В-вот как? Где? В какой части?

Щёки Алтины покраснели, и она откинула волосы и осторожно положила руку на грудь.

Регис сжал зубы и сказал с серьёзным лицом:

— ...Раньше бы ты сердито заявила: «Я тщательно скрою свои подозрения!»

— А...

— Но нынешней Алтине не пришлось бы драться на дуэли с сэром Джеромом, чтобы получить расположение солдат.

В прошлом Алтина бросила вызов прежнему командующему Джерому с одной лишь целью — стать реальным командующим пограничного полка Беилшмидт.

Тогда она победила, но сейчас...

Если бы она была хороша в переговорах и общении, нашлись бы и другие методы.

Алтина надулась.

— Э-это неправильно, поединок был необходим! Я знала свою силу с самого начала, и я не буду бежать в бой первой, как упрямый ребёнок!

— Правда?.. Если бы в поединке сэр Джером был на лошади и использовал своё копьё, как бы ты с ним справилась?

— А? Эм... По его характеру я знала, что он не станет этого делать!

— Хм-м-м... Ты не сказала: «Я победила бы его, даже если бы он так сделал!» — ты действительно выросла.

— Т-ты...

Регис, кажется, перестарался, потому что глаза Алтины стали мокрыми.

Поэтому он криво улыбнулся и сказал:

— ...Не то чтобы совсем... Тебе только пятнадцать лет, если ты не будешь расти и дальше, то не сможешь подойти на роль императрицы.

— Я не подойду? Я не смогу этого сделать?

— Не сейчас... Но люди растут. Чтобы стать компетентной, справедливой императрицей, тебе нужно ещё многому научиться.

— Ладно.

— ...Прискорбно, но, чтобы стать правителем, научиться сомневаться — необходимо.

— Нет проблем. Если сомнения насчёт других испортят мне настроение, то я просто прочитаю стихотворение у окна, чтобы изменить его.

— Действительно.

Она родилась в семье императора и должна была наслаждаться мирной жизнью. Но, оставив роскошь, она посвятила себя войне, чтобы осуществить свои мечты. Если бы она была слишком скептически, это останавливало бы её.

Алтина вернулась к теме:

— Ты помешал Джерому сдержать армию Высшей Британии, которая сбегала из Чейнбоил, из-за нашего недоверия ко второй армии, правильно?

— ...Да, и ещё я не очень был уверен, что мы победим.

— У противника примерно пятнадцать тысяч солдат, да?

— Даже при том, что седьмая армия состояла преимущественно из пехотинцев, всё же их в целом было двадцать тысяч, но те были бессильны даже перед десятью тысячами солдат противника.

— Верно. У нас только шестнадцать тысяч и много раненых.

— С точки зрения тренировок, седьмая армия была куда сильнее. Обдумав всё это, я решил, что для сэра Джерома было бы слишком сложно перехватить отряд снабжения. И победа не могла стать чем-то хорошим.

— Что ты имеешь в виду?

— ...После окончания войны мы будем бороться против принца Лэтреилла за трон. Если армия, которая нас поддерживает, понесёт большие потери, это будет плохо.

Алтина нахмурилась.

— Разве вместо этого мы не должны поставить в приоритет защиту империи?

— ...В своей истории «Крепостной вал Типоли» г-н Виллорези писал: «Те, кто не может видеть на тысячу лет вперёд, не имеют право заниматься политикой», — это значит, что, если ты сейчас не думаешь о проблемах тысячу лет спустя, ты не подходишь на роль правителя страны.

— Но, если страна падёт, у нас не будет будущего.

— ...Даже в этом случае мы должны просто думать об обоих вариантах. Это привилегия простых людей: «ставить в приоритет настоящее». Если правитель будет злоупотреблять этой привилегией, страна падёт через тысячу лет. И когда это произойдёт, то всё ещё будет много живых людей. Страна должна брать на себя ответственность за своих граждан в будущем.

— Угх... тысячу лет спустя?

— Ну, в противовес этому высказыванию есть люди, которые думают: «Эта проблема не будет иметь значения через тысячу лет». Но, конечно, это касается завтрашнего дня, следующего года, следующего десятилетия или столетия.

— Что если будет выбор между сегодня и будущим?

— ...Если ситуация требует от нас отказаться от одного из них, то это нельзя назвать выбором. Цитируя строчку из книги «Стена Тибоу»: «Выпить яд сегодня или завтра». Если у тебя нет решимости сделать выбор, то ты не можешь быть лидером страны.

— Вот как?

— ...Обычно большинство людей захотят выпить яд завтра. Они будут держаться за надежду, что завтра появится другой вариант.

— Это нормально.

— Но люди, которые надеяться на чудо, не отличаются от азартных игроков и девушек, которые любят мечтать, и они не могут взять на себя ответственность, чтобы вести за собой людей. В реальности не происходит чудес, принц Чарминг никогда не прискачет на белом коне, и страну будет ждать лишь разрушение.

— Для правителя неправильно надеяться на чудо.

Кивнула Алтина.

Регис спросил:

— Хорошо, тогда что ты выберешь?

В книгах были некоторые другие вещи.

Если бы кто-то выбрал «не пить яд ни сегодня, ни завтра», то тот человек наименее всего подходил бы на роль правителя. Это было нереалистично и лишь нежеланием смотреть трудностям в лицо. Просто дурак, который даже не думал о решении проблемы.

Эти слова, которые казались праздной беседой, скрывали истинные мысли Региса.

Недолго думая, Алтина ответила:

— Разрубить человека, который просит тебя выпить яд, конечно!

Она гордо надула грудь.

Регис был ошеломлён, а потом засмеялся.

— Ха-ха-ха... Понятно. Как и ожидалось от Алтины.

— Ч-что такое? Это что, так странно?

— ...Нет, не совсем странно... Это правильный ответ.

Она посмотрела проблеме в лицо и хорошо подумала о решении. Такое отношение была замечательным.

Хоть ей и доставало знаний.

Но Регис мог намекнуть ей, как решить проблемы.

Никогда прежде его сердце не было настолько заполнено уверенностью. В конце концов, он нёс это бремя, так как стал стратегом.

Алтина недовольно сказала:

— Что в этом такого странного?

— ...Возможно, император-основатель Белгарии думал так же, когда стоил империю. Мы должны использовать стратегии, которые соответствуют нынешней эре... Именно поэтому сражение сегодня вечером подходит для нас лучше всего.

— Верно! Мы просто должны победить отряд снабжения Высшей Британии! Я могу сражаться в любое время! Даже если мой противник — Король Наёмников!

Алтина встала и сказала это очень величественно.

Регис посмотрел на часы, весящие в карете.

— Если всё пойдёт по плану, мы атакуем через четыре часа. Пока лучше поспать.

— Как насчёт тебя?

— Я должен обдумать некоторые вещи, которые произойдут по окончании операции. Не волнуйся, я посплю завтра утром.

— Ты уверен, что мы победим?

Ничего не сказав, Регис улыбнулся.

Алтина моргнула своими большими рубиновыми глазами и с улыбкой спрыгнула с кареты.

— Тогда до свидания, Регис!

— Хорошо. Будь осторожна, мы всё же находимся посреди боевых действий.

— Я знаю!

Она изящно повернулась и ушла. Регис посмотрел в окно и увидел, как её фигура исчезает в ночи.

Примечания

1. пп: Ждём очередной ночной визит.

2. пр: А-а-а! Как ты это понял, Регис? Как?!

3. пп: Пионерами называли солдат-техников и инженеров.

4. пп: Ужасающий истина. пр: Найс отсылка к Шреку.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641022>